

УДК 316

© **О.А. Мосина**

кандидат педагогических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации

(Оренбургский филиал РАНХиГС)

г. Оренбург, Россия

uralacad@esoo.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

[Mosina O.A. Transformation of senior's social status In historical retrospect]

Dynamics of social processes influences the status positions of the population's separate categories inevitably. Transformation of the elderly's status is accompanied by changes of social, labor and socio-political roles. In sociology much attention is paid to the value of social status. It is emphasized such criteria as income, prestige and power. From the viewpoint of sociological science it is essentially important that various social groups of the population and their public roles have unequal influence. Each group has a special substantial and functional focus and carries out its own social role thanks to what society develops. The role of elderly people consists in being a link of continuity of generations and the carrier of experience and traditions. The comparative analysis of status and role positions of the elderly person in a historical retrospective has allowed to reveal their dynamics which is caused by social and economic modifications of public structure.

Key words: social status, an elderly man, status-role portrayal, the transformation of public importance.

Любое общество состоит из определенных слоев населения, группировать которые можно по целому ряду признаков, в том числе и возрастному: дети, молодые, зрелые, пожилые, старые, долгожители. Каждая из представленных групп имеет особую содержательно-функциональную направленность, таким образом, общество развивается благодаря тому, что каждая из них выполняет свою социальную роль. Так, роль пожилых заключается в том, чтобы быть звеном преемственности поколений и носителем опыта и традиций. Потребность в передаче опыта старших поколений менялась в зависимости от социально-экономических условий.

Исторически на Руси социальный статус человека пожилого возраста был традиционно высок. Как отмечает Е.И. Холостова [1], поддержка и уважение со стороны молодых могли рассматриваться как превентивная мера, стремление последних гарантировать себе аналогичное положение в будущем.

Старейшины выполняли функцию закрепления и передачи традиций. Причем, одни старейшины олицетворяли собой культ предков, другие – культ богов. Таким образом, возникновение патриархальных отношений в роду привело к сакрализации личности стариков и к закреплению культа старого вождя.

Особенно генерировал этот культ с принятием христианской религии, в которой библейские пророки и апостолы персонифицируют общественную мудрость, а сам бог – отец предстает в образе мудрого старика. Именно поэтому пожилые люди не выпадали из социальной иерархии.

Такая социокультурная традиция способствовала установлению жестких иерархических отношений, при которых признавалась власть старшего поколения. Старший мужчина был главой семейства, он руководил хозяйственной деятельностью семьи, что создавало установку на общее повиновение ему. Старшая женщина следила за нравственностью членов семьи. Она отвечала за христианское воспитание и сохранение обычаев предков. Ее мнение было решающим в моральных вопросах.

Обосновывал необходимость управления пожилыми семейной и государственной жизнью известный литературный памятник XVI века «Домострой». Глава 22 регламентирует поведение детей по отношению к родителям: «...старость их чтите, и немощь их и скорбь всякую...». Если «оскудеют разумом в старости..., не бесчестите их, не укоряйте, и тогда и ваши чада будут почитать вас», «...упокойте старость их и о них позаботьтесь...со страхом и раболепно служите им...» [2, с. 97].

Изначально понятие пожилого и старого человека было скорее социальное, чем возрастное. Как утверждает В.В. Колесов, «старый» в истории древнерусского слова означает старший в роде, тот, кто в случае необходимости становится первым [3, с. 29].

Мысли философа и богослова Павла Флоренского перекликаются с традиционными общероссийскими идеями [4, с. 176]. Почитание предков – это основа добродетели. Глаза опытного человека всегда обращены в прошлое, назад. Потерять связь с дедами и прадедами – значит, потерять опору в своей жизни.

Уклад, по которому исконно жила российская община, также значительное место в воспитании уделял старшему поколению. Л.Н. Толстой считал, что «величайший абстрактный философ не даст... одной тысячной доли тех оснований, которые можно найти в приемах дедов, отцов, матерей...», например, в деле воспитания ребенка [5].

Исследованиями, посвященными вопросам продолжительности жизни, увеличения численности населения и роста количества людей старше трудоспособного возраста, на рубеже XX–XXI веков занимался Д.И. Менделеев. В начале века была опубликована работа ученого «Заветные мысли» [6], где он излагал свое видение изученных проблем. Кроме того, большое внимание уделялось социальным аспектам меняющейся демографической ситуации. В частности, поднимая проблему социальной активности пожилого населения, Менделеев писал, что «с увеличением процента бодрых стариков человечество должно будет улучшиться, потому что такие старики, умудренные опытом жизни, благотворно будут влиять на молодежь, каким бы сомнением она ни заразилась». Таким образом, можно утверждать, что до первых лет XX столетия социальный статус пожилых оставался достаточно высоким.

Отношение к ним коренным образом изменилось после 30-х годов XX века. Необходимость в сохранении традиций пропала, старшее поколение потеряло право решающего голоса на деревенских сходах. Разрушилась многовековая хозяйственная система страны и система моральных ценностей. Пожилые люди не вписывались в новую социально-общественную структуру. Следствием этого стало появление отрицательного стереотипа к престарелому возрасту. Социальный статус пожилых потерял свою прежнюю значимость и начал резко снижаться. Среди факторов, повлиявших на этот процесс, называют:

1. разрушение традиционной патриархальной семьи, включавшей в себя несколько поколений;
2. обесценивание практического опыта старшего поколения;
3. отсутствие необходимости в труде пожилого населения.

Эти составляющие приводят к изолированности и отчужденности людей пожилого возраста от других возрастных общественных групп, тем самым закрепляя тенденцию статусного снижения. Цивилизационные основы традиционных обществ, основанных на стабильности и авторитете предков, ушли в прошлое.

Современная социальная организация беспрестанно трансформируется, она устремлена только в будущее. Поэтому общество не находит достойного места для пожилого человека. «Объективная картина настоящего положения дел, – утверждают австрийские ученые Х. Хорфф и Э. Рингель, – заставляет, к сожалению, утверждать, что положение пожилого человека становится все более трудным...; уважение к пожилому возрасту, бывшее еще правилом в прошлом столетии, сегодня исчезает, уступая место безразличию или даже известному виду вражды по отношению к старым людям» [7, с. 53].

Теоретически это явление объясняется в идее возрастающего освобождения капитала от ручного труда З. Баумана, где отмечается, что население на этапе этого перехода становится в большинстве своем не производителем, а потребителем [8]. Соответственно люди пожилые из такого общества начинают «выпадать». Это связано, в первую очередь, с низкой материально-экономической обеспеченностью, а также с тем, что жизненный стиль пожилых уже сконструирован и войти в культуру потребления полноценными субъектами они не в состоянии.

Еще одной причиной, способствующей снижению социального статуса людей пожилого возраста является физическое восприятие человека. Огромное разнообразие предлагаемых современным обществом жизненных стилей не может быть в полной мере приемлемо для определенного возраста: психофизиологическая готовность принятия современных форм поведения сталкивается с препятствием в виде стареющего тела. Любой протест со стороны такого человека устоявшимся общественным нормам вызывает бурную негативную реакцию со стороны «зрелой» части общества.

Начиная со второй половины 90-х годов XX века, социальное восприятие пожилого возраста начинает меняться благодаря создателям теории активности (П. Блау, Г. Маддоксу и др.). Они выяснили, что люди, вступая в пожилой возраст, сохраняют те же потребности и желания, что и в среднем возрасте, и сопротивляются любым намерениям, целью которых является исключить их из активной жизни общества. Согласно исследованной позиции, вынужденная пассивность в пожилом возрасте является неестественной, спровоцированной существующей институциональной системой [9, с.171].

Отход от реалий общества не может быть атрибутом счастливой жизни, потому что, только сохраняя деятельность и приняв новые функции взамен

утерянных, в обществе или в межличностном общении человек может чувствовать себя удовлетворенным в любом возрасте. Благополучное старение предполагает сохранение активности и возможность приостановить «сокращение» социальных связей. Это может быть достигнуто либо как можно более долгим поддержанием активности среднего возраста, либо выходом на пенсию и жизнью для супруга или друзей.

В середине XX века общественная значимость людей пожилого возраста вновь актуализируется. На протяжении последних двадцати лет зарубежные ученые начали постепенно отказываться от определений «старость» и «старик». Наиболее распространенными терминами являются: «пожилые» и «очень пожилые» люди. В частности, современные американцы отказались называть пожилых людей стариками. Теперь их определяют как уважаемых граждан – seniorcitizens. От термина «престарелые» европейцы вообще отказались [10]. Ученые начинают рассматривать как возможности продолжения трудовой деятельности, так и возможности использования пожилых в общественной жизни.

Внимание исследователей акцентируется на значимости функций старшего поколения и тех социальных ролях, которые они играют в обществе. Возможные сферы применения активности людей пожилого возраста (общественно-политическая, семейно-бытовая, досугово-рекреативная) стимулируют развитие позитивных жизненных стратегий, и, как следствие, изменяют их статусные позиции.

Социальная значимость пожилых повышается в семейно-бытовой сфере. Она рассматривается как результат деятельности и проявления социальной активности пожилого населения (Н.В. Панина, Н.Н. Пыжов, Н.Н. Сачук, Е.И. Стеженская, В.Д. Шапиро). С одной стороны, эта деятельность воспринимается ими как связанная с личными потребностями самого пожилого человека или его близких, а с другой – «отвечает целям различных социальных институтов» [11, с. 69].

В досугово-рекреативной сфере также возможно активное социальное участие изучаемой категории населения. Особое значение исследователи (М.С. Каган, В.Г. Мордкович, В.С. Семенов, Д.Ф. Чеботарев, П. Эглите и др.) придавали возможности самореализации и самосовершенствования в пожилом возрасте. Наиболее привлекательными для пожилых людей, с их точки зрения, являются занятия садовым участком, разведение мелких животных и

птиц, реже – посещение культурно-просветительских мероприятий. Пожилые люди охотно читают литературу и посещают лекционные занятия, посвященные сохранению здоровья, развитию навыков диетического питания и гигиены в старшем возрасте. Особое внимание в работах посвящено осуществлению пожилыми людьми любительских и поисковых интересов в таких коллективных формах, как участие в работе различных кружков и секций [12, с. 168].

Прямым проявлением социальной значимости советские исследователи считали участие пожилого населения в общественно-политической жизни (А.А. Амвросов, В.Х. Беленький, В.Г. Мордкович, И.К. Морозов, В.С. Семенов, В.Д. Шапиро). Эта деятельность определялась ими как «добровольное, безвозмездное занятие, осуществляемое по поручению государственных и общественных организаций» [13, с. 70]. Предоставляя возможность пожилым людям участвовать в общественно-политической деятельности, общество выполняет долг перед старшим поколением, с одной стороны, а с другой – помогает пожилым поддерживать высокий общественный статус и сохранить чувство социальной полноценности.

В конце XX века в нашей стране начались глобальные структурные изменения. Социальная востребованность молодежи резко повысилась, старшее поколение, в основном, стало рассматриваться как носитель реакционно-консервативных убеждений и негативного опыта. Статусные позиции пожилого населения снова снизились. Это обуславливалось еще и тем, что материальная обеспеченность резко уменьшилась. Так называемая программа либерализация цен вызвала резкий скачок инфляции. За год потребительские цены в стране выросли более чем в 20 раз. Снизился уровень жизни населения, так в 1994 г. он составлял 50% от уровня начала 90-х годов. Прекратились выплаты гражданам их денежных сбережений, хранившихся в Госбанке. Размер пенсии составлял менее 50% от уровня минимальной заработной платы [14]. Резко поднялся уровень смертности, средняя продолжительность жизни российского населения сократилась до 59 лет. Фактически пожилое население было обречено на вымирание. Такое положение сохранялось до начала нового века.

Стабилизация общественных отношений в начале нового века вновь приводит к тому, что социальный статус пожилых россиян начинает повышаться. Длительная физиологическая и интеллектуальная сохранность обусловили необходимость использовать ранее не задействованные общественные ре-

сурсь. Демографические трансформации привели к тому, что изучаемая группа населения становится одной из ведущих в обществе. Ежегодно ее количественное наполнение растет. К середине XXI века она превратится в самую многочисленную по сравнению с остальными социально-демографическими группами. В связи с этим приходит понимание необходимости продолжения трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста (Т.И. Сапожникова, Т.В. Смирнова, Е.В. Щанина и др.). Особенно значимость пожилого населения проявляется при решении политических проблем. В частности, высока степень ее влияния на процесс выборов в России (З.К. Алиева, А.Н. Симонов и др.).

Таким образом, сравнительный анализ статусно-ролевых позиций пожилого населения в историческом времени позволил определить, что статусная позиция пожилых в обществе является динамичной. Ее трансформация обуславливается социально-экономическими модификациями общественной структуры. Особенно активно на нее влияют: процессы модернизации, изменение социальной структуры и социальных отношений в обществе; трансформация социальных сетей (окружения) и смена мотивации активности при переходе от профессиональной к досугово-рекреативной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Холостова Е.И.* Социальная работа с пожилыми людьми: Учебное пособие. М., 2007.
2. Домострой. СПб., 1994.
3. *Колесов В.В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
4. *Лесгафт П.Ф.* Семейное воспитание ребенка и его значение. М., 1991.
5. *Толстой Л.Н.* О народном образовании: собр. соч. в 22 т. [Электронный ресурс] // Электронная публикация – РВБ. – URL: <http://www.rvb.ru>(дата обращения 22.11.2010).
6. *Менделеев Д.И.* Познание России. Заветные мысли. М., 2008.
7. *Щукина Н.П.* Институт взаимопомощи в системе поддержки пожилых людей. М., 2004.

8. *Bauman Z.* Liquid Modernity /Z. Bauman// 2000.Liquid Modernity. Polity. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rutracker.org> (дата обращения 20.01.2013).
9. *Кувшинова О.А.* Геронтологические теории активности человека в пожилом возрасте // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2003. № 4.
10. Психология социальной работы: Учебное пособие для студентов высшего учебного заведения, обучающихся по направлению и специальностям психологии / О.Н. Александрова [и др.] / Под ред. М.А. Гулиной. СПб., 2002.
11. *Мордкович В.Г.* Развитие общественно-политической активности трудящихся // В.Г. Мордкович. Духовное развитие личности. Свердловск, 1967.
12. Сексология [Электронный ресурс] // NEURO/NET. – URL: <http://www.neuro.net>. (дата обращения 11.11.2009).
13. *Шапиро В.Д.* Социальная активность пожилых людей в СССР. М., 1983.
14. Россия в 90-е годы двадцатого века URL: История ру. <http://www.istorya.ru> (дата обращения 21.11.2012).

REFERENCES

1. *Holostova E.I.* Social work with older people: a textbook. М., 2007.
2. Domostroy. SPb., 1994.
3. *Kolesov V.V.* World of the person in the word of Ancient Rus. Leningrad, 1986.
4. *Legato P.F.* Family upbringing of the child and its value / P.F. Legato// М, 1991.
5. *Tolstoy L.N.* The public education: SOBR. back in 22 t [Electronic resource] // E-publish ПББ. URL: <http://www.rvb.ru> (reference date 22.11.2010).
6. *Mendelev D.I.* The knowledge of Russia. Cherished thoughts / D.I. Mendelev. М, 2008.
7. *Shchukin N.A.* Institute mutual assistance in supporting elderly / N.P. Shchukin. М, 2004.

8. *Bauman Z.* Liquid Modernity / Z. Bauman // 2000. Liquid Modernity. Polity. [Electronic resource] URL: <http://www.rutracker.org> (reference date 20.01.2013).
9. *Kuvshinova O.A.* Gerontological theories of human activity in old age / O.A. Kuvshinova // Bulletin of the Orenburg state University. Orenburg, 2003. № 4.
10. Sexology [Electronic resource] // NEURO/NET. URL: <http://www.neuro.net>. (reference date 11.11.2009).
11. Psychology of social work: a manual for students of higher educational institutions, students directions and specialties of psychology / O..Aleksandrova [and other]; edited by М.А. Гулиной. SPb., 2002.
12. *Mordkovich V.G.* The development of the working people`s socio-political activity / V.G. Mordkovich // Spiritual development of a personality. Sverdlovsk, 1967.
13. *Shapiro V.D.* Social activity of older people in the USSR / V.D. Shapiro. M, 1983.
14. Russia in the 90 of the twentieth century URL: History of Uzbekistan. <http://www.istorya.ru> (reference date 21.11.2012).

19 февраля 2014 г.